

Сергей Васильевич Вонсовский,
Семен Петрович (в центре)
и Любовь Абрамовна Шубины.
Свердловск. 1935 г.

ВОНСОВСКИЙ
Сергей Васильевич,
ШУБИНА-ПОЗОЛОТИНА
Зинаида Семеновна,
ШУБИНА
Татьяна Семеновна

Вонсовский С.В. — академик РАН, лауреат Демидовской премии.

Шубина-Позолотина З.С. — врач высшей категории.

Шубина Т.С. — кандидат физико-математических наук, доцент Уральского университета.

«ЧИТАЛ ЦЕЛЫМИ ЧАСТЯМИ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА» /.../ ДЛЯ СВОИХ НЕСЧАСТНЫХ СОКАМЕРНИКОВ» (Семен Петрович Шубин)

Доктор физико-математических наук, профессор Семен Петрович Шубин (1908-1938) — один из ярчайших молодых физиков-теоретиков школы академиков Л.И. Мандельштама и И.Е. Тамма, основоположник теоретической физики на Урале, безвинно репрессированный в апреле 1937 года и погибший на лесоповале близ местечка Атка в Магаданском крае в ноябре 1938 г.

Семен Петрович родился 31 июля 1908 г. в г.Либаве (ныне это город Лиепая в Латвии) в семье журналиста. Уже в ранней юности он проявлял большие способности и интерес к науке, особенно к физике и математике. К 14 годам своей жизни талантливый мальчик уже фактически имел законченное среднее образование и в 1923 г. по специальному разрешению (ввиду молодости) поступил на физико-математический факультет Харьковс-

кого университета. В конце 1923 г., из-за перевода отца на работу в Москву, С.П. перешел учиться на физический факультет МГУ, который окончил с отличием в 1927 г., всего в 19 лет. Еще студентом С.П. начал вести активную научную работу под руководством академика Л.И. Мандельштама. В качестве дипломной работы С.П. выполнил оригинальное исследование по теоретической физике. Его дипломная работа была высоко оценена научным руководителем и другими специалистами, как значительно превосходящая уровень обычных студенческих дипломных работ по теоретической физике. По рекомендации Л.И. Мандельштама, С.П. был принят в аспирантуру МГУ. Там он установил тесное творческое содружество с другими молодыми физиками-теоретиками школы Мандельштама-Тамма — А.А. Андроновым, А.А. Виттом, М.А. Леонтови-

© С.В. Вонсовский и др., 1997.

чем, Г.С. Гореликом, совместно с которыми им были выполнены ряд работ.

В 1932 г. С.П. был направлен на работу в провинцию в г.Свердловск, где тогда создавались первые физические научный и учебный институты. А именно, Уральский физико-технический институт (ныне Институт физики металлов УрО РАН) и Уральский физико-механический институт (потом с некоторыми перерывами физико-технический факультет УПИ). С.П. был назначен заведующим Отделом теоретической физики УралФТИ и заведующим кафедрой физики УралФМ, где он проработал до момента своего ареста (апрель 1937). Кроме того, он эпизодически читал лекции по различным разделам теоретической физики в Уральском университете.

Для г. Свердловска приезд в 1932 г. С.П. было целым событием в культурной жизни города. В провинциальный город, где развивалась наука, приехал ученый-физик, прекрасно знающий современную физику и самое главное, настоящий интеллигент. Ведь это был человек больших научных способностей, но кроме того, что было особенно важно для провинциального города, человек высокой общечеловеческой культуры. Кроме своей специальности (физики и математики, где он был уже крупным ученым), С.П. глубоко интересовался содержанием всех наук, как в области естествознания, так и в области социальных и гуманитарных дисциплин. Он хорошо знал историю России и зарубежных стран. Очень любил и достаточно знал различные искусства. Он интересовался литературой отечественной и зарубежной, как прошлых времен, так и современной, интересовался и прозой и поэзией. Достаточно сказать, что

обладая прекрасной памятью, он знал наизусть поэму «Евгений Онегин», как и многие другие стихи А.С. Пушкина. Он не меньше любил стихи Александра Блока (между прочим и одного из авторов этого сообщения заразил этой любовью), В.Брюсова, К.Бальмонта и других русских и зарубежных поэтов. Очень важно было и то, что С.П. не держал это культурное богатство внутри себя, а щедро делился им со всеми своими друзьями, и в первую очередь со своими молодыми сотрудниками, по своему возрасту с которыми он был очень близок, а с некоторыми просто ровня.

Широкая культурная эрудиция С.П. очень сильно заряжала всю окружающую его молодежь, инициировала у нее горячее стремление к знанию, к приобщению ко всей человеческой культуре. Это было очень важно для города, где было очень много учащейся молодежи и где присутствие такого высоко культурного и общительного человека, интеллигента в самом высоком смысле этого понятия, находило огромную и благоприятную почву для глубокого восприятия этой общечеловеческой культуры.

Один из авторов этой статьи вспоминает: «Я до сих пор помню, с каким интересом воспринимал Семен Петрович наши душевные разговоры и на специальные наши профессиональные физические темы и на самые различные аспекты общей культуры, которые велись у нас во время наших чудесных прогулок по не менее чудесным окрестностям нашего уральского города. Очень многим в моей тогдашней и последующей жизни, когда С.П. уже не было в нашей жизни, я обязан тому, что я получил в общении с этим замечательным и высококультурным человеком и уче-

ным, каким был и остался в памяти на всю мою жизнь образ дорогого Семена Петровича».

С.П. интересовался очень живо, конечно, и политической жизнью нашей страны. Он был хорошо знаком с руководством партийной организации нашей области. Во главе ее тогда стоял первый секретарь обкома И. Кабаков, который также погиб в застенках сталинских казематов. С.П. был лично знаком с Кабаковым и довольно часто бывал у него в Обкоме. Он также был в тесном контакте и с дирекциями институтов, где он работал, а также с их партийными организациями. С.П. был живой и весьма активный человек, во всех сферах своей деятельности, всегда создавал около себя высоко культурную «атмосферу», которая привлекала всех окружающих его.

Живя в Свердловске, С.П. всегда регулярно посещал выступления деятелей культуры, которые довольно часто приезжали с гастролями в наш город. Это были артисты различных жанров и ученые.

С.П. был не только замечательным и высококвалифицированным ученым, но и прекрасным талантливым педагогом. Его лекции, к которым он всегда тщательно готовился, неизменно были тоже целым событием культурной жизни как теоретического отдела Уралфизтеха, так и факультета Уралфизмеха. Для одного из авторов статьи, его ученику, лекции особенно запомнились. Дело в том, что С.П. довольно часто ездил в Москву (крепки были его научные и человеческие связи с учителями и товарищами по московской жизни). При его отъездах лекции не прекращались и продолжать чтение того или иного курса он поручал ему. На всю жизнь ученик и единомышленник научился читать курсы по

множеству разделов теоретической физики. И научился, слушая его замечательные лекции, подражать ему в его великолепном педагогическом искусстве. Во всех книгах, которые удалось написать, всегда имеется большая доля этого искусства С.П.

Вот такой человек был у нас в городе и словно искра, всего небольшой срок, с октября 1932 г. по апрель 1937 г. Он неизменно приносил всем окружающим его людям наслаждение культурного общения с ним. Он несомненно оставил большой драгоценный след в жизни всех, кто имел счастье общаться с ним.

...Последние 1,5 года своей жизни С.П. провел в свердловской тюрьме и в лагерях на Колыме. Как нам, его семье, удалось узнать собирая по крупицам сведения от людей, сидевших с ним, и по счастливой случайности оставшихся живыми, так и из материалов его дела в архивах МГБ — он так же не мог не продолжать в этих тяжелейших условиях сталинских застенков, благодаря своему общительному характеру, светлому и ясному, — делиться своими знаниями в науке и культуре, со своими товарищами по несчастью. Переноса со своими сокамерниками ужасы тюремного быта, он пытался облегчить их существование. Читал целыми частями «Евгения Онегина» (вот когда пригодилась ему любовь к поэзии), стихи Блока и популярный курс физики для своих несчастных сокамерников. В лагерях Колымского края известность о профессоре С.П. Шубине разносилась по приискам и лесоповалам. В частности, один из выживших и попавших на свободу заключенных Магаданских лагерей, рассказал нам, что из лагеря в лагерь разносилась весть, что умер профессор Шубин. Так беспощадная маши-

на палача Сталина по уничтожению лучших людей высшей культуры лишила огромный коллектив людей нашего города общения с таким замечательным человеком и ученым, каким был и остался для нас в памяти незабвенный Семен Петрович Шубин.

Только горстка земли магаданской, которую привезли из местечка Атки две его дочери, закопана нами в могиле супруги Семена Петровича — Любви Абрамовны.

И.Е. ТАММ О С.П. ШУБИНЕ
(Послесловие к статье)

Академик Игорь Евгеньевич Тамм был не только учителем Семена Петровича Шубина, соавтором их известной работы по квантовой теории фотоэффекта металлов и незаконченной монографии по квантовой теории металлов, его наиболее близким научным коллегой, но и очень близким другом. В семье Шубиных бережно сохранилось одно таммовское письмо, в котором Игорь Евгеньевич пишет о своем отношении к Семену Петровичу. Это письмо написано им осенью 1953 г. в ответ на поздравительную телеграмму от семьи Шубиных после избрания Игоря Евгеньевича академиком. Ниже приводится текст этой телеграммы и ответного письма Игоря Евгеньевича.

Текст телеграммы семьи С.П. Шубина Игорю Евгеньевичу Тамму по случаю его избрания академиком АН СССР от 26.10.53 г.

Москва, Чкалова, 1/4 квартира 17 Тамму

Дорогой Игорь Евгеньевич сердечно радуемся вашему избранию академиком глубоко уважаем и любим вас крупнейшего ученого прекрасного бла-

городного человека друга и учителя самого близкого ушедшего от нас поздравляем вас и вашу семью

Любовь Абрамовна Андрей Таня Зина Шубины

Ответное письмо И.Е. Тамма Любви Абрамовне, Тане, Зине и Андрею Шубиным.

Москва, 26.10.53 г. 17 53.

Дорогие Любовь Абрамовна, Таня, Зина и Андрей!

Только что, заехав на минуту домой, я получил Вашу телеграмму, отправленную 2,5 часа тому назад и отвечаю на нее первую — я никому еще не отвечал.

Из всех полученных мною поздравлений — Ваше самое для меня дорогое.

У всякого человека, прожившего такую долгую, разнообразную и нелегкую жизнь как моя, постепенно создается свой собственный незримый Пантеон. В нем Семен Петрович занимает совсем особое место. Во-первых, я всегда считал его самым талантливым не только из моих учеников — а я ими избалован — но из всех наших физиков, по своему возрасту соответствующих моим ученикам. Только в последнее время появился Андрей Сахаров — трудно их сравнивать, и потому, что времени много ушло, и потому, что научный склад у них разный, и потому, что Сахаров полностью сосредотачивает все свои душевные силы на физике, а для С.П. физика была только «prima inter pares» — и поэтому можно только сказать, что по порядку величины они сравнимы друг с другом. Но помимо всего этого, С.П. был одним из самых близких мне людей по своему душевному складу — хотя мы были очень разные люди, но ни с кем из моих учеников — а я многих из них очень люблю — у меня никогда уже не создава-

лось такой душевной близости. И поэтому из всех ушедших примерно одновременно, мне всегда острее всего в памяти двое — мой брат и С.П.

Я знаю, Вы поверите мне, что мне действительно очень хотелось бы Вас повидать, что я пишу это не просто из любезности. С Вами, Любовь Абрамовна, меня связывает много и радостных, и горьких воспоминаний, а ведь за очень долгий промежуток времени мы с Вами виделись всего лишь раз, почти мельком, осенью 42-го года. А с вами, Таня, Зина и Андрей, мне очень хотелось бы познакомиться — ведь видел я вас еще малыми детьми, и знакомиться нам надо заново. А мне очень, очень хотелось бы познакомиться с вами и приглядеться, как

отразились и преломились в вас отцовские черты.

Вряд ли мне придется скоро попасть в Свердловск, но теперь, когда Сергей Васильевич член-кор., может быть вместе с ним и Вы все или кто-нибудь из Вас соберетесь в Москву в одну из его поездок — а тогда Вы обязательно зайдете ко мне, я на это рассчитываю.

Ваш Иг. Тамм.

Р.С. Здесь на сессии Отделения, я встретился с Булашевичем, и мне ярко вспомнилось прошлое, благородная твердость Ваша, Любовь Абрамовна, и Сергея Васильевича, и поведение многих других.

Иг. Т.

